

Санкт-Петербургский государственный университет

ЦЗИНЬ Юйсян

Выпускная квалификационная работа

***Лингвостилистические особенности национально-культурных реалий
Китая, функционирующих в английском тексте***

Уровень образования: бакалавриат
Направление 45.03.01 «Филология»
Основная образовательная программа СВ.5040.
«Английский язык и литература»
Профиль «Английский язык и литература»

Научный руководитель:
старший преподаватель,
кафедра иностранных языков
и лингводидактики
Тимофеева Е.К.

Рецензент:
старший преподаватель,
кафедра иностранных языков
Божик С.Л.

Санкт-Петербург

2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	6
1.1. Понятие языковой картины мира.....	6
1.2 Понятие национально-культурных реалий.....	12
1.3 Роль национально-культурных реалий Китая в формировании языковой картины мира носителей английского языка.....	17
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	23
ГЛАВА II. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ КИТАЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	25
2.1 Лингвостилистические особенности фитонимов.....	25
2.2 Лингвостилистические особенности этнонимов.....	33
2.3 Лингвостилистические особенности топонимов.....	37
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II.....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	43
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	46
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	48

ВВЕДЕНИЕ

Язык — это очень насыщенная культурой система правил и соглашений, создаваемая в течение долгого времени, и выражаемая в основном в грамматике и лексике. Такая система не является неизменной, она постоянно изменяется, особенно в ситуациях языкового контакта, поскольку говорящие на одном языке сталкиваются с языковыми различиями говорящих на другом языке. В процессе языковых контактов происходит взаимовлияние языков, одним из проявлений которых является процесс заимствования. Слова являются носителями культуры, следовательно, заимствования также могут рассматриваться как показатель культурного обмена.

Данная работа посвящена культурным ценностям китайского народа, которые через заимствованные лексические единицы отображаются в английском языке и участвуют в формировании языковой картины мира носителей английского языка.

Лексические единицы китайского языка приводятся в данной работе в китайских иероглифах с романизацией — передачей нелатинской письменности средствами расширенного латинского алфавита, с применением диакритических знаков и буквосочетаний: в системе романизации стандартного кантонского языка Ютпхин для кантонского диалекта китайского языка (кантонского языка), либо в системе романизации Пиньин для слов мандаринского диалекта китайского языка или слов пекинского диалекта путунхуа.

Целью данной работы является исследование лексических единиц, реализующие национально – культурные ценности Китая и их роли в современном английском языке.

Таким образом, можно выделить следующие **задачи исследования**:

- 1) рассмотреть понятие национально-культурных реалий;
- 2) определить их роль в формировании языковой картины мира;
- 3) проанализировать лингвостилистические особенности фитонимов, этнонимов, топонимов, на материале англоязычных художественных и публицистических текстов.

Объектом исследования является языковая картина мира носителей английского языка.

Предметом исследования являются китайские культурные ценности, отражающиеся в языковой картине мира носителей английского языка на материале англоязычных публицистических текстов.

Материал исследования послужили 61 английских и 80 китайских единиц, которые были отобраны методом сплошной выборки из английских художественных текстов Гулик Р. Ван. «Убийство на улице Полумесяца», «Убийство в цветочной лодке», «Убийство в Лабиринте» и «Золото Будды» ("The Chinese Bell Murders", "The Chinese Lake Murders", "The Chinese Maze Murders" и "The Chinese Gold Murders").

В исследовании применялись такие **методы**, как описательно-аналитический, классификационный, метод компонентного анализа, метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод культурологического анализа, а также наблюдение языковых фактов в реальном функционировании, филологическое и лингвостилистическое описание.

Структура работы определяется целями и задачами, поставленными в работе. Дипломная работа, общим объёмом 49 страниц, состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и списка источников. Список литературы состоит из 35 наименований, связанных с данной выпускной квалификационной работой.

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, определяются основные цели и задачи исследования.

В первой главе работы приводится достаточно детальное описание понятий “картина мира”, “языковая картина мира”, “культурные ценности”, а также приводится краткая история взаимодействия китайского и английского языков, особенности, ключевые факторы, которые повлияли на процесс заимствования слов из китайского языка в английский и особенности их функционирования в английском.

Во второй главе работы описываются функционирующие в английском языке китайские фитонимы, этнонимы и топонимы. Мы анализируем список некоторых китайских заимствований, которые широко распространены в английском языке. Основой для данного списка главным образом послужила работа Adami E. и Ottolini L., “Lexical Borrowing as a Sociolinguistic Phenomenon: Focus on Early Chinese Loanwords in English”, где представлено более ста лексических единиц английского языка, заимствованных из китайского. В упомянутой работе они исследуются диахронически, с помощью пяти этимологических и трех общих словарей, опубликованных за столетие до исследования. Для некоторых лексических единиц мы указываем историю заимствования и особенности функционирования и употребления в английском языке.

В заключении дается общая характеристика употребления описанных лексем, подводятся итоги проделанной работы и выводы общего характера.

1. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В данной работе центром внимания являются культурные ценности Китая и их отражение в языковой картине мира носителей английского языка. Но для начала необходимо дать достаточно подробное объяснения этим терминам, чтобы в дальнейшем опираться на них.

1.1. Понятие языковой картины мира

Язык является “уникальным свойством человека, выделяющим его из остального мира” [Ерофеева, 2007: 200]. Он всей своей системой настолько тесно связан с жизнью, копирует ее, что “человек перестает отличать предмет от названия, пласт действительности от пласта ее отражения в языке” [Лотман, 1994: 35].

В конце XIX – начале XX века в области физики появилось понятие «картина мира». Немецкий физик Г. Герц первым использовал термин и предложил понятие «физическая картина мира». Русский культуролог В.П. Руднев считает: что картина мира – система интуитивных представлений о реальности. Может развивать, описывать и воспроизводить картину мира нации, общества, профессиональной группы или отдельного человека. У разных стран и народов разная картина мира на разных исторических этапах [Зиновьева, 2016].

Начиная с 60-х годов проблема картины мира рассматривается в рамках семиотики при изучении первичных моделирующих систем (языка) и вторичных моделирующих систем (мифа, религии, фольклора, поэзии, кино и т.д.). В рамках лингвистики проблема восстановления древней модели мира возникала естественным образом в связи с необходимостью реконструкции семантики текстов в широком смысле этого слова. Было выдвинуто предположение, что модель мира может быть описана как набор основных

семантических противопоставлений, имеющих для народов мира практически универсальный характер. Для описания модели мира славян В.В. Иванов и В.Н. Топоров использовали следующие семантические оппозиции: белый – черный, близкий – далекий, вареный – сырой и др. [Зиновьева, 2016].

О понятии «языковой картины мира» ученые также имеют множество различных мнений. Приведем лишь несколько примеров: «Языковая картина мира – это отражение способа моделирования и структурирования действительности, характерного для конкретной лингвокультурной общности» [Моисеева, 1998: 2]; «Упрощенное и сокращенное отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции» [Токарев, 1982: 127]. В.Б. Касевич предлагает такую трактовку: «знания, закодированные оппозициями словаря и грамматики, это языковые знания, а их совокупность – языковая картина мира» [Касевич, 1996: 360]. Языковую картину мира принято отграничивать от концептуальной, или когнитивной модели мира, которая является основой языкового воплощения, словесной концептуализации совокупности знаний человека о мире.

В качестве рабочего определения языковой картины мира примем определение, предложенное Е.С. Яковлевой: «Под языковой картиной мира понимается зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности. Таким образом, «языковая картина мира – это своего рода мировидения через призму языка» [Яковлева, 1996: 47-56].

Еще В. Фон Гумбольдт подчеркивал уникальность языка как антропологического феномена: “С необходимостью возникая из человека, язык не лежит в виде мертвой массы в потемках души, а в качестве закона обуславливает функции мыслительной силы человека” [Гумбольдт, 2000: 8].

Язык человека тесно связан с его жизнью. Он участвует во всех сферах нашего существования, без языка невозможна ни коммуникации, ни

самовыражение, ни мыслительный процесс, ни осознание мира и реальности, в которой мы живем.

В. Фон Гумбольдт видел язык как уникальный антропологический феномен: “С необходимостью возникая из человека, язык не лежит в виде мертвой массы в потемках души, а в качестве закона обуславливает функции мыслительной силы человека” [Гумбольдт, 2000: 7]. Он считал язык не только даром человека, но и его существенной характеристикой.

“Если же рассматривать язык как когнитивную способность человека, то ее можно сравнить с открытой системой, в которой работа определяется общими когнитивными процессами концептуализации, которые связаны с различными областями человеческого знания и мышления” [Ерофеева, 2007: 200].

Таким образом, с помощью языка любой человек воспринимает и организует окружающий мир. Язык отражает опыт человека по взаимодействию со средой. Именно этот объективированный в языке опыт в своей совокупной целостности образует языковую картину мира.

Для того, чтобы лучше понять языковую картину мира, рассмотрим термин “картина мира”. Впервые термин был предложен Л. Витгенштейном в аспекте философии и логики. Затем термин пришел в антропологию, семиотику и лингвистику благодаря Л. Вайсбергу [Ерофеева, 2007]. Также, термином занимался В. Фон Гумбольдт, который писал, что “различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия” [Гумбольдт, 1985: 7].

Рассмотрим несколько определений. Картина мира – упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном (а также в групповом, индивидуальном) сознании и обязательная для всех носителей языка [Стернин, 2007].

“Картина мира – целостный, глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, она возникает у человека в ходе всех его контактов с миром и представлений о нем” [Ерофеева, 2007: 200].

В. П. Руднев определяет картину мира как “систему интуитивных представлений о реальности” [Ерофеева, 2007: 200].

“Картина мира – то, каким себе рисует мир человек в своем воображении, — феномен более сложный, чем языковая картина мира, т.е. та часть концептуального мира человека, которая преломлена через языковые формы” [Кубрякова, 1994: 26].

На формирование картины мира влияют такие факторы как позиция человека, его отношения с другими членами общества, его оценки окружающей среды, социальные факторы. Картину мира сложно описать лишь одним набором параметров.

“Картина мира лежит в основе восприятия человеком или социумом мира, основой индивидуального или общественного самосознания. Картина мира не навязывает и не диктует особое восприятие мира и раз и навсегда заданное его осмысление, поскольку внеязыковая реальность предопределяет наше мировоззрение, а не язык или языковая картина мира” [Кубрякова, 1994: 27].

Картина мира является основой индивидуальных и общественных знаний о мире. Она создает общую для данного социума когнитивную структуру, делая во многом сходными представления людей об окружающей действительности, что позволяет им вступать в процесс коммуникации и обмена информацией.

Теперь рассмотрим понятие языковая картина мира. По мнению М.В. Пименовой это “совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а

также способы получения и интерпретации новых знаний” [Пименова, 2004: 5].

По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, языковая картина мира – это “совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в значениях языковых знаков – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире” [Стернин, 2007: 314].

“Языковая картина мира отличается от когнитивной картины мира. Это специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности, исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире” [Ерофеева, 2007: 200].

Языковая картина мира – это семантическое пространство языка. Она фиксирует опыт человека, сохраняет его и передает будущим поколениям, она меняется в зависимости от условий жизни человека. Ее главное назначение – “помощь осуществлению процессов концептуализации и категоризации мира. Она предлагает определенные классификации всего сущего и создает некие русла, по которым может течь мощный поток человеческих мыслей” [Кубрякова, 2003: 67].

“Важно различать языковую картину мира и концептуальную картину мира. Их соотношение рассматривается различными учеными по-разному. Языковая картина мира антропо- и этноцентрична. Она представляет собой совокупность знаний о мире, которые отражаются в лексике, грамматике, фразеологии” [Манакин, 2004: 46].

Когда мы говорим о языковой картине мира, очень важно понимать, что у каждого отдельного этноса или народа есть своя собственная языковая

картина мира. При этом, концептуальная картина мира может различаться у людей, говорящих на одном языке, но имеющих, к примеру, разные профессиональные сферы. С другой стороны, концептуальная картина мира может быть сходной у носителей двух разных языков, имеющих одну и ту же профессию. Итак, картина мира является отражением реального мира, а языковая картина мира — фиксация этого отражения.

Для каждого человека картина мира индивидуальна, субъективна. Поэтому разные люди по-разному интерпретируют одни и те же концепты и соответствующие им языковые выражения.

Важно отметить роль писателей, ученых, общественных деятелей в формировании картины мира других людей. Через свои работы они отражают характерные черты господствующего стиля мышления эпохи, а также оформляют элементы нового. “Индивидуальная авторская картина мира отражается в художественной картине мира, в которой могут быть обнаружены концепты, присущие восприятию мира только данного автора, — индивидуальные концепты писателя” [Стернин, 2007: 341].

В своем познании мира человек естественно совершает ошибки. Поэтому его концептуальная картина мира постоянно меняется, однако в языковой картине мира эти ошибки сохраняются долгое время, ведь язык меняется гораздо медленнее [Маслова, 2004].

“Языковая картина мира является стабильной и устойчивой, так как язык сохраняется веками, изменяясь лишь незначительно. Выражаемые в языке значения складываются в единую систему взглядов, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка” [Ерофеева, 2007: 200].

В семантике языка выражается национальная специфика языковой картины мира того или иного народа. Любой естественный язык

представляет собой уникальный способ осознания и организации мира. Этот способ отчасти универсален, отчасти специфичен. Языковые знаки — это средства представления основных элементов культуры. Таким образом, носители разных языков видят мир через призму своих языков по-разному.

Специфические особенности национального языка создают для носителей этого языка специфическую окраску этого мира. «Она обусловлена национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, порожденным спецификой деятельности, образа жизни и национальной культурой данного народа» [Подвигина, 2009: 25].

1.2 Понятие национально-культурных реалий

Первые идеи о взаимосвязи языка и культуры принадлежат В. Фон Гумбольдту: «язык всегда воплощает в себе своеобразие целого народа, дух нации» [Гумбольдт, 2000: 8]. Согласно В. А. Масловой, «Язык – это часть культуры, которую мы наследуем от предков»; и «Язык – это основной инструмент, посредством которого мы усваиваем культуру» [Маслова, 2004: 256]. Эти утверждения позволяют нам сделать вывод, что носитель языка – это носитель культуры, язык является отражением особенностей взглядов и верований того, кто говорит на этом языке. Культура и язык непрерывно оказывают взаимное влияние друг на друга, при этом язык – это составляющая культуры и в то же время ее инструмент. Средства языка выражают культуру в форме культурных кодов, которые являются точным выражением специфических взглядов ее представителей. По словам В. А. Масловой «Истинным хранителем культуры служит текст» [Маслова, 2004: 256]. Он не только является хранителем информации о культуре и истории нации, но и мгновенным отображением происходящих событий и изменений в разных сферах жизни. Немаловажно то, что язык – это прежде всего средство общения. Значимые для говорящих на языке события неизбежно

оставляют в нем следы. Для исследователей важно то, что язык не просто хранит информацию об изменениях в обществе, но и об изменениях в сознании людей. То, как видят носители конкретного языка смотрят на мир называют “языковой картиной мира”. Исследования В. Фон Гумбольдта положили начало представлениям о языковой картине мира. Сложившиеся представления о жизни и мире в сознании типичных носителей конкретного языка закрепляются в языке, – именно это считается языковой картиной мира. Лексика языка может служить одним из доказательств представлений о языковой картине мира. Например, англоговорящие люди часто используют слово *privacy*, что позволяет сделать вывод об их стремлении к личному пространству. В русском языке даже не существует точного аналога этого слова, следовательно, это выражение разной картины мира носителей двух языков. Отличия в частотности активного и пассивного залога среди русскоговорящих и англоговорящих может быть еще одним свидетельством культурных особенностей, отражающихся в языке. Можно проследить склонность к активной позиции в жизни говорящих на английском языке, в котором активный залог часто употребителен, и тенденцию к пассивности среди русскоговорящих (*I have to do* – мне пришлось). Можно заметить, что деятель в русском языке придает значение неким независимым от него силам. Из вышесказанного можно сделать вывод, что носители языка употребляют комплекс характерных для культуры и сознания ее носителей слов и выражений. Специфические особенности конкретного языка отражают национальный характер его носителей, их национально-культурные коды отражаются в языковых единицах. Язык и культура – это постоянно развивающиеся и восприимчивые к внешним событиям формы сознания, отражающие картину мира человека. Согласно работам В. Фон Гумбольдта прежде всего особенности мировоззрения народа, их верования, традиции, взгляды отражаются именно в их языке [Гумбольдт, 2000].

Слово «реалия» происходит из от латинского языка от прилагательного среднего рода множественного числа *realis,-e, realia* — «вещественный», «действительный», в дальнейшем оно стало существительным женского рода. Данное понятие используется для обозначения существующих в действительности либо существовавших ранее обстоятельств, явлений и предметов, связанных с жизнью общества: например, «реалии азиатской жизни». В словарях лингвистических терминов данный термин определяют следующим образом: реалия — это «любой предмет материальной культуры» [Федоров, 1968: 358], «в классической грамматике разнообразные факторы... такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т. п. с точки зрения их отражения в данном языке» [Ахманова, 1966: 524], «предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова» [Розенталь, 2002: 25]. В переводоведении термин «реалия» может подразумевать под собой все вышеперечисленные значения. В начале 50-х годов 20 века в контексте обсуждения актуальных для того времени проблем перевода термин реалия приобрел самостоятельность и стал трактоваться как «носители колорита, конкретные, зримые элементы национального своеобразия». [Влахов, 1986: 165].

Культуру считают неотъемлемой частью существования человека, так как она окружает его всю жизнь. Человек непрерывно взаимодействует с миром вокруг себя и с другими людьми, воспринимая и накапливая информацию. Окружение человека неизбежно оставляет отпечаток в его сознании, а информация и мнение народа об окружающем мире находят отражение в средствах языка.

Язык не может существовать отдельно от человека, а человек не может полноценно взаимодействовать с окружающим миром без языка. «Язык — это орудие познания, с помощью которого человек познает мир и культуру...это орудие культуры: он формирует человека, определяет его

поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный характер, идеологию” [Тер-Минасова, 2000: 37].

Необходимо подчеркнуть: общение может быть не чисто вербальным. Во взаимодействии людей между собой играют роль правила этикета, особенности традиций общения конкретного региона, невербальные составляющие языка (мимика, жесты). В работе “Язык и межкультурная коммуникация” С. Г. Тер-Минасова подчеркивает: “Языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках” [Тер-Минасова, 2004: 27].

Язык с помощью своей знаковой системы помогает людям заниматься совместной деятельностью и служит средством связи. Особенности языковой системы оказывают влияние на взаимодействие людей между собой и их деятельность. Важно отметить, что язык постоянно пополняется и служит средством познания мира: посредством языка люди как выражают мысли об известных явлениях и понятиях, так и формируют новые идеи и определяют ранее неизвестные понятия. Язык является средством познавательной деятельности, но и основой мышления личности: “которое всегда протекает в вербальных формах, даже если оно достигает чрезвычайно высокого уровня абстракции” [Верещагин, 2005: 1038].

Определений культуры в науке существует множество, исследователи придерживаются разных мнений насчет этого понятия. Филиппова О. В. в своём исследовании определила культуру “как специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. Филиппова в своей работе обращает внимание на то, что “комплекс национально-культурных особенностей, отражающихся в языке, составляют специфические особенности культуры

одного народа, которые могут существенно отличаться от культуры других обществ” [Филиппова, 2009: 196].

Изучать какую-либо культуру во всей ее полноте невозможно, не зная особенностей общества, его традиций, взглядов ее представителей, а также лексики языка, которая отражает все вышеперечисленное. Язык является ключевым средством познания культурных особенностей народа, хранителем и инструментом воспроизведения этой информации посредством языков других культур. Следует отдельно отметить так называемую безэквивалентную лексику, которая может служить яркой иллюстрацией отражения действительности в языке [Тер-Минасова, 2004].

Согласно Филипповой к реалиям можно отнести социокультурные особенности, присущие только представителям определенного народа, отражающиеся в лексике и других единицах их национального. Исследовательница относит к реалиям конкретные исторические события, специфику устройства государства, географических особенностей территории, уникальные предметы материальной культуры, элементы национального фольклора [Филиппова, 2009].

В определенной культуре уникальными являются не только явления, события и предметы, но и слова, которые их называют, — все это можно отнести к реалиям. Часто в языке существуют слова, отражающие уникальные для культуры реалии. Они приобретают национальный характер и считаются примерами безэквивалентной лексики — слов, которые называют не существующие в других культурах и языках предметы и явления. Такие слова относят к частным культурным элементам, часто такие понятия не имеют эквивалентов среди других языков и существуют только в пределах языка своего происхождения [Филиппова, 2009].

Рассмотрим подробнее элементы культуры, которые Филиппова относит к реалиям: географические названия (топонимы), в особенности имеющие культурно-исторический подтекст; антропонимы — имена

реальных исторических лиц, персонажей художественной литературы и фольклора; понятия апеллятивной лексики: географические термины, которые описывают специфические черты природы региона, флоры и фауны (фитонимы); термины и понятия, определяющие государственное устройство страны, ее общественно-политический строй, особенности законодательства, права, военной сферы, области искусства и образования, производство и производственные отношения, типичный быт простых людей, их обычаи и традиции; этнонимы — наименования наций, народов, народностей, племён, племенных союзов и тому подобное. Цитаты и афоризмы также могут относиться к реалиям культуры народа [Филиппова, 2009].

1.3 Роль культурных ценностей Китая в формировании языковой картины мира носителей английского языка

Определив понятия культурных ценностей, языковой картины мира и национально-культурных реалий, теперь мы можем говорить о конкретно роли культурных ценностей китайского народа в формировании картины мира носителей английского языка. В наибольшей степени она выражается через китайские лексические и одновременно культурно значимые единицы, которые используются в английском языке носителями.

Для данного исследования важно указать, что, хотя теоретически заимствование является двусторонним явлением, поскольку оба участвующих языка имеют особенности, которые они могут предоставить друг другу, оно обычно демонстрирует очевидную “направленность” от так называемого высшего языка к низшему языку: два статуса, которые обычно определяются социально-историческими факторами. Тем не менее, заимствование из низшего языка в высший язык не исключается, но в основном ограничивается словами, заимствованными по необходимости. То есть теми словами, которые обозначают референты, тесно связанные с

языковой культурой заимствования, которой у языковой культуры получателя не было прежде, чем он с ней соприкоснулся.

Китайско-английский контакт имеет долгую историю, начиная с самого начала Великого шелкового пути, он продолжается уже почти два тысячелетия. Изначально он был косвенным, но в конечном итоге прямым в последние четыреста лет. Отношения, которые в итоге превратились из коммерческих в культурные, пережив военную фазу, включают китайскую эмиграцию в англоязычные страны и нестабильную роль английского языка как иностранного в Китае. Билингвальность в данной истории была чрезвычайно редким явлением, когда прямой контакт впервые был установлен в семнадцатом веке, но сегодня это все более распространяющийся (и востребованный) навык, способствующий языковым контактам и, следовательно, взаимным заимствованиям между двумя языками.

Как уже отмечалось, изначально (приблизительно семнадцатый век) отношения между англоязычными странами и Китаем были в основном коммерческими и в конечном итоге подрывались войной и политическими разногласиями (особенно после основания КНР). В работе Adami E. и Ottolini L. "Lexical Borrowing as a Sociolinguistic Phenomenon: Focus on Early Chinese Loanwords in English" отмечается, что за этот долгий период возможности языкового контакта только увеличивались: действительно, если международная миграция и билингвальность были по понятным причинам редкими в прошлом, они становятся обычным явлением для всё большего числа людей в настоящее время, расширяя возможности для контактов.

Исследователи Adami E. и Ottolini L. выделяют следующие виды контакта между английским и китайским языками в ходе международной истории и их особенности:

1. отдаленная, но доминирующая роль английского языка по отношению к китайскому, начиная со времен Первой Опиумной войны в середине девятнадцатого века;

2. отдаленный, но институциональный контакт между двумя языками, так как знание английского языка рассматривалось как ключ к национальному развитию, в период к концу династии Мин (1911) и снова после реформ (1978);

3. ограниченный или подчиненный контакт в любых случаях, когда китайцы, эмигрировавшие за границу с XIX века, жили или живут в англоязычных странах на постоянной основе.

Ранние заимствования в основном фонетические, прослеживаются по произношению южных диалектов и связаны с чайными продуктами. Заимствования из «мандарина» (название северно-китайского языка или северных диалектов китайского языка в зависимости от точки зрения) в тот же период отражают семантическое поле высоких культурных понятий. Например, понятия, связанные с философией, религией, правительством. Тогда как заимствованные слова из «юэ» (он же, кантонский — один из языков китайской языковой группы, либо одна из главных диалектных групп китайского языка, распространен на юге Китая) появляются особенно часто в двадцатом веке и принадлежат к семантическому полю пищи.

Следует также отметить, что заимствование китайских лексем в английском языке ускоряется, несмотря на то, что на протяжении всей истории контактов именно английский язык был доминирующим, а не китайский, что можно сказать и о сегодняшнем дне.

Каждое заимствованное китайское слово является носителем китайской культуры, а заимствованные в английский язык слова, даже если они используются только при разговоре о Китае, являются предшественниками

китайской культуры и могут в конечном итоге распространять ее. Появление слов, обозначающих китайские философские концепции и искусства, а также названия блюд, является явным признаком распространения (и важности) “китайского дискурса” на Западе, и как таковое, оно заслуживает особого внимания. В период после реформ второй половины 70-ых годов в Китае общение между Китаем и англоязычными странами улучшилось, и все больше слов китайского происхождения все чаще входят в английский лексикон и все чаще используются в разговорах носителей английского языка. Это изменение, отражающее современную важную роль Китая на международной арене [Adami, 2013].

Итак, на протяжении веков в английский язык вводились новые слова с китайскими корнями. Эти новые слова были введены торговцами на кораблях, миссионерами, возвращающимися из Китая и многими другими. Количество взаимодействий между носителями китайского языка и носителями английского языка продолжает расти и сегодня параллельно с технологической революцией. По мере того, как эти взаимодействия будут увеличиваться, будут вводиться и новые слова с китайским происхождением.

Рассмотрим более детально как именно китайский язык влиял на английский на протяжении всей истории взаимодействия народов, говорящих на английском и китайском языках. Начало можно отнести к торговле между Британской и Китайской империями в 1700-х годах. Именно тогда для облегчения торговли появился английский пиджин (особенно он был распространен на юге Китая, в торговом центре Гуанчжоу). Это своего рода синтаксически упрощенный язык, основанный на английском и китайском, который был более понятным и для англичан, и для китайцев. Затем, слова начали ускользать из пиджина в основной английский.

Именно благодаря кантонскому диалекту китайского языка в английском языке встречаются такие разговорные фразы, как “long time no

see” — это прямое и буквальное копирование фразы из кантонского языка 好耐冇見 (ho loi mo geen) — “давно не виделись”, как и фраза “no can do” взятая с кантонской 唔可以做 (mm hor yi jo) — “не могу сделать” и разговорное, прочно вошедшее в английский язык “chop chop!” означающее “поторопись!”, которое восходит к кантонскому слову 急 (gur), что означает “срочно”.

В качестве более популярного сегодня примера можно назвать понятие “brainwashing”, калька с китайского словосочетания 洗腦 (xi nao) — “мыть мозги”. Это каламбур, основанный на даосской идее 洗心 (xi sin) — очищение сердца и разума перед проведением церемоний. Кальки — это часто давние наследия тех периодов, когда культуры объединялись, оставив после себя следы, которые мы наблюдаем в нашей повседневной жизни [How Has the Chinese Language Influenced English?: ЭР].

В дальнейшей истории взаимодействия китайского и английского главную роль играли еда и образование. Китайцы, которые мигрировали в англоязычные страны, всегда приносили с собой и свою культуру и язык. Особо большое влияние на появление новых слов в английском играет китайская кухня, эквивалента которой на западе не существует. Названия блюд, приправ, фирм и т. д. легко усваивались носителями английского языка, по мере роста популярности китайской кухни в крупнейших городах Европы и Америки.

И по сей день сложно найти крупный европейский город, в котором нет китайского квартала или “Чайнатауна”. Эти кварталы являются эпицентром китайской культуры и китайского языка, следовательно, и их влияния на английский язык. Не только носители приобщаются к китайским названиям, но и китайцы, развивая связи с носителями английского языка, развивая бизнес на Западе, могут вносить новую лексику в свой английский язык для

упрощения коммуникации, затем, эти слова усваиваются их детьми или распространяются среди диаспоры и попадают тем или иным путем в язык носителей, будь то литературный язык, разговорный или же сленг.

В наше время количество китайских студентов в вузах англоязычных стран растет с каждым годом. Они тоже могут приносить в английский язык новые слова. Хотя в отличие от постоянных мигрантов или их потомков, китайские студенты не остаются в странах пребывания навсегда, а их взаимодействие и коммуникация с носителями имеет свои отличительные черты. Тем не менее, проживая в англоязычных странах довольно длительное время, они точно так же могут приносить с собой свою культуру. Это особенно заметно с ростом популярности китайской массовой культуры (интернет-шоу, ТВ-шоу и другое). Современные китайские молодые люди, студенты заводят отношения гораздо проще, чем их предки, которые столетиями назад мигрировали в основном в поисках работы. Через близкие контакты с носителями английского языка, китайцы распространяют свою культуру, огромной частью которой является китайский язык.

Наконец, не последнюю роль играет англоязычная литература, посвященная каким-либо культурным ценностям Китая, её религии, философии и т.д. А также китайская литература, переведенная на английский. Такая литература не обязательно используется только в кругах синологов, она может быть популярная среди других читателей, увлекающихся Китаем, его культурой, историей или же среди читателей, которых интересует буддизм, даосизм и другие важные для китайской культуры явления.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

В первой главе работы мы проанализировали ряд понятий: “картина мира”, “языковая картина мира”, “культурные ценности”,

Языковая картина мира – это способ видения мира того или иного народа, закрепленное в словах и словосочетаниях конкретных языков. Языковая картина мира как единый «живой организм» чётко структурирована и в языковом выражении является многоуровневой. Она определяет особый набор звуков и звукосочетаний, особенности произношения носителей языка, просодические особенности речи, словообразовательные приемы языка, грамматику и лексику. Иными словами, языковая картина мира определяет общее коммуникативное поведение, понимание внешнего мира природы и внутреннего мира человека, а также языковую систему.

Культурные реалии составляют заметную долю национальной специфики любого языка. Это неудивительно, поскольку условия культурной, социально-политической, общественно экономической жизни и быта народа, своеобразие его психологии, традиций, мировоззрения обуславливают возникновение образов и понятий, принципиально отсутствующих у носителей других языков. Национально-культурные реалии – это слова или сочетания слов, характерные для жизни одного народа, но отсутствующие в быту другого народа.

Культурная ценность – это незаменимый материальный и нематериальный культурный объект, имеющий художественную, а порой, и имущественную ценность. Культурные ценности обладают универсальным значением, имеют историческую и научную ценность и изменяют жизнь людей в лучшую сторону, обогащая их эстетически.

Итак, в первой главе достаточно детально анализируются понятия “картина мира”, “языковая картина мира”, “культурные ценности”, приводится краткая история взаимодействия китайского и английского языков, особенности, ключевые факторы, которые повлияли на процесс заимствования слов из китайского языка в английский и особенности их функционирования в английском, а также определяется роль культурных ценностей китайского народа в формировании картины мира носителей английского языка.

II. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ КИТАЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Для данной работы будут рассмотрены отдельные группы лексических единиц, которые тем или иным образом попали из китайского языка в английский и имеют коренное китайское происхождение.

2.1 Лингвостилистические особенности фитонимов

Язык не может существовать вне культуры, культура — это почва, на которой язык зависит от выживания и развития. Люди тесно связаны с растениями, полагаясь на растения, чтобы сделать свое собственное продолжение и развитие. На протяжении тысячелетий люди не только используют растения как материальную основу для собственного выживания, но и в соответствии с их цветом, формой или привычками выражают определенные идеи и взгляды, поддерживают чувства и идеалы, формируют их ассоциативное значение. Таким образом, растения имеют культурную и эстетическую окраску, которую нельзя игнорировать.

Для начала рассмотрим фитонимы. Фитонимы — (от греч. *phytonim* «растение», опута «имя, название») — это названия растений. Фитонимы определяются как единицы народной ботанической номенклатуры и противопоставлены фитотерминам — научным обозначениям растений.

“Фитонимы — термины, обозначающие естественные виды — отражают особенности, которые существуют в природе на самом деле и, в отличие от других лексических групп, эти названия не являются произвольными. В данном аспекте фитонимы близки к антропонимам и топонимам, которые также называют реальных людей и реальные объекты. Но, в отличие от этих групп лексики, фитонимы указывают не на конкретных

людей и отдельные места, а на целый класс растений, которые обладают определенными характеристиками” [Галицына, 2015: 36].

Посмотрим на некоторые фитонимы китайского происхождения, которые функционируют в современном английском языке. Одним из самых распространенных и употребимых в английском языке фитонимом является слово *tea* — чай, которое как и русское “чай” имеет китайское происхождение. *Tea*, также в раннем написании *thea*, *teu*, *tee*; современное произношение данного слова в английском преобладает с середины 18 века. Но ранее (1590-е годы), также было в употреблении слово *chaa* или его варианты — *cha*, *tcha*, *chia*, *cia*. Две формы слова отражают два пути передачи: *chaa* происходит от португальского *cha*, пришедшего в португальский язык в 1550-х годах, через Макао, от мандаринского (китайского) *ch'a*. Более поздняя форма, которая стала современным английским *tea*, пришла через нидерландский язык, а в последний соответственно, через малайское слово *teh*, и напрямую из китайского (амойский диалект) *t'e*, что соответствует мандаринскому *ch'a*.

Распространение различных форм слова в Европе отражает распространение употребления этого напитка. Современная английская форма, наряду с французским *thé*, испанским *te*, немецким *Tee* и другими, происходит от голландской формы *thee* — это показывает роль голландцев как главных импортеров чайных листьев (через Голландскую Ост-Индскую компанию, начиная с 1610 года).

Впервые известная в Париже в 1635 году, практика употребления чая была введена в Англии в 1644 году. Значение *tea* как “послеобеденный прием пищи, к которому подается чай” относится к 1738 году. Слово *tea* также употреблялось в качестве сленгового и означало “марихуана” с 1935 года, однако к концу 1960-х гг такое употребление устарело [Online Etymology Dictionary: ЭР]. Многие сорта китайского чая (*bohea*, *congou*, *hyson*, *pekoe*,

souchong) упоминаются в большинстве словарей, что говорит о том, что они давно приняты в общем английском; однако среди них только pekoe и oolong имеют четкие диалектные источники — Амой и Мандарин, соответственно [Adami E., 2014].

Еще одно слово, относящееся к фитонимам — kumquat, которое произошло от кантонийского 柑橘 (gam1 gwat1) и означает Кумкват — группа видов растений семейства Рутовые (Rutaceae), включаемых в род Цитрус (Citrus) в его широком понимании или же выделяемых в самостоятельный род Fortunella. Английское lychee, обозначающее тропическое дерево, произрастающее в провинциях Гуандун и Фуцзянь на юго-востоке Китая. Данная форма, употребляемая в современном английском, также произошла от кантонийского 荔枝 (lì zhī). Личи — это тропический фрукт с характерными красными скорлупами и сладкой белой мякотью. Личи также используется для ароматизации других продуктов, таких как чай. Loquat — это Мушмула японская, желтый, похожий на сливу фрукт, родом из Китая и Японии, иногда называемый японской сливой. Название происходит от кантонийского 芦橘 (lou gwat). Bok choy — бок чой, листовая зеленый овощ с белыми стеблями, который часто используется в китайской кухне. Слово происходит от 白菜 (bái cài), что означает “белый овощ”. Ginseng, что означает женьшень — это травяной корень, используемый для чая и натуропатии. Это происходит от китайского 人參 (rén shēn) [Online Etymology Dictionary: ЭР].

Кроме этого стоит отметить английское слово silk и его интересную историю происхождения. Считается, что слово появилось в английском около 1300 года от древнеанглийского seoloc, sioloc — “шелк, шелковая ткань”, которое в свою очередь произошло от латинского sericum — “шелковый материал”, а последнее от формы среднего рода слова serikos (“шелк, шелковая ткань”), что относится к Серес — восточному народу Азии,

от которого греки добывали шелка. Западное культивирование шелка началось в 552 г. до н. э., когда торговцы из Византии, выдававшие себя за монахов, привозили контрабандой шелкопрядов и листья шелковицы из Китая. Китайский *si*, означающий шелк, маньчжурский *siŋhe*, монгольский *siŋkek* также могут быть источниками происхождения современной английской формы, но это неясно. *Silk* в английском используется и как прилагательное с середины 14 в. Как прилагательное, означающее “богатый”, оно засвидетельствовано с 1798 года в американском английском (шелковые чулки, особенно носимые мужчинами, считаются экстравагантными и предосудительными, что свидетельствует о роскошных привычках). Кроме этого стоит упомянуть Шелковый путь, так называемый по-английски с 1931 года [Online Etymology Dictionary: ЭР].

Роберт Ханс ван Гулик (английское имя — Robert Hans van Gulik, китайское имя — 高罗佩, пиньинь *Gāo Luōpèi*; 1910 — 1967) — нидерландский востоковед, дипломат, музыкант и писатель, наиболее известный благодаря англоязычной художественной литературы циклу повестей о судье Ди.

В исследуемых произведениях англоязычной художественной литературы Роберта Ханса ван Гулика широко представлена лексика, отражающая национально — культурную специфику средневекового Китая. Составляющими ее единицами являются слова, описывающие бытовую жизнь средневекового Китая, этнографические и мифологические аспекты, наименования характерных для этой страны географических названий, достопримечательностей и антропонимов, судебную систему и др.

Растительная лексика тесно связана с жизнью человека и часто наделяется специфическими культурными коннотациями. Будь то китайская культура или английская культура, люди выражают свои эмоции и идеи через растения, но из — за различий в среде обитания, образе мышления,

культурных традициях, религиозных верованиях. Существуют сходства и различия в переносном значении растений в английском и китайском языках.

1. Англо-китайская растительная лексика схожа по переносному значению.

Лавр – это вечнозеленое растение и его аромат любят люди. Как в английском, так и в китайском языках лавровое дерево символизирует удачу, красоту, честь и гордость, обозначая "выдающийся" и "уважаемый". В Древнем Китае людей, успешно сдавших экзамен, называли "蟾宫折桂". Выдающимся поэтам Великобритании было присвоено почетное звание "Поэт-лауреат". "gain/ win one's laurels" по-английски означает получать почести. "look to one's laurels" – Будьте осторожны, чтобы сохранить честь, которую вы имеете. Английская "rose" и китайская "玫瑰" розы – знаки любви. Например: английский поэт Бернс Роберт писал "O, my love is like a red, red rose". Он сравнивал любовь с розами. В китайской песне "送你一朵玫瑰花" любовь тоже сравнивается с розами.

В произведении «The Chinese Gold Murders» («Золото будды») есть много лексики обозначающей траву, straw (稻草/ солома), reed (芦苇/ тростник), grass (青草/ трава), weed (野草/ сорняк).

В приведенных ниже примерах значение китайской и английской метафор о траве сходно. Например: a man of straw (没有用的人/ бесполезный человек), a broken reed (不可信任的人/ Кто-то, кому ты не можешь доверять), weed (瘦弱的人/ трусливый человек).

В рассказе «The Chinese Lake Murders» («Убийство в цветочной лодке») есть две девушки с именами Almond Blossom (杏花) и Peach Blossom (桃花). В китайской культуре цветы персика и цветок абрикоса символизируют весну, пышную красоту природы и, используясь в женских именах, означают

лёгкость, красоту, молодость и цветение. Это также означает красоту по-английски.

В повесте автор писал “To spring up like mushroom”. Поскольку в Великобритании круглый год влажно и дождливо, грибы очень хорошо растут в этой благоприятной экологической среде, поэтому английский язык будет использовать лексему «грибы» для того, чтобы обозначать расцвет и процветание. В китайской культуре грибы олицетворяют силу жизни, а также символизируют бодрость, а также имеют значение неожиданного урожая. В китайском языке есть идиома “惊雷菌子出万钉”, которая означает «после грозы способность гриба расти очень хороша», олицетворяет силу жизни, а также является символом жизненной силы.

В произведение автор использует “The carrot and stick”, это означает действовать путём угроз и посулов. Китайская и английская лексемы 胡萝卜 / carrot (морковь) используется чтобы описать ситуацию, когда были даны обещания, но не были исполнены. никаких наград или льгот не было. Кроме того, в китайском языке 胡萝卜 также используется как метафора для мужчины с бабник, например, «花心胡萝卜 / морковь с цветочным сердцем» означает мужчина, проявляющий повышенный интерес к женщинам.

2. Англо-китайские растительные лексика различаются по переносному значению. Например, красная фасоль имеет одно и то же буквальное значение в китайском и английском языках, и оба относятся к красной фасоли, которая является съедобной. Но в китайском и английском языках метафоры о красной фасоли совершенно разные. В китайском языке «красная фасоль» — это прекрасная ассоциация любовной тоски. Красная фасоль - великолепная и сверкающая. Страсть, мягкость, изысканность, совершенность и неизменность, которые она олицетворяет, являются прекрасным символом любви. Но красная фасоль не имеет такого

метафорического значения в английском языке. В Библии Исан отказался от своего права унаследования первенство, обменяв его на миску похлёбки из красной фасоли. По-английски «sell ones birthright for some red-bean stew» относится к принципу продажи ради небольшого интереса и забвения праведности.

红豆生南国，
春来发几枝，
愿君多采撷，
此物最相思。

王维 «相思»

Red berries grow in southern land,
In spring they over load the trees,
Gather them till full is your hand,
They would revive fond memories.

(перевод Сюй Юаньчун)

В произведении «The Chinese Gold Murders» («Золото Будды») автор писал: «This old, three storied restaurant, built on a pine clad hillock». Автор использует фитоним pine, по – китайский называется 松柏. В китайском языке сосны часто используются как метафора стойкости и чистоты. Сосны также могут выжить в бесплодных географических условиях, они вечнозеленые все сезоны. Китай всегда считался страной-долгожителем. Так сосна в Китае является символом долголетия. Китайская пословица «寿比南山松不老，福如东海水长流» означает «большого счастья и долголетия». Когда хотят пожелать долгой жизни, то говорят: 乔松之寿 – «желаем

высокую вековую сосну» или 松柏之寿 – «долгоживущую сосну и кипарис», визуализируя значение непоколебимой честности, процветания и долгих лет жизни. Но в английском языке нет метафоры с таким значением.

В произведении «The Chinese Maze Murders» («Убийство в Лабиринте») автор писал: «Sipping me tea and nibbling dried melon seeds I enjoyed the beautiful view over the lake all covered with lotus flowers». Lotus flowers по-китайски называется 荷花 (Hehua). Цветок лотоса в значениях китайской и английской метафор отличается. Цветок лотоса в Китае считается священным речным растением, которое украшает большинство водоемов страны. Он является символом чистоты и целомудрия, плодородия и производительной силы. Кроме того, лотос – символ Буддизма. В греческой мифологии Lotus также называют деревом забвения.

Метафорические значения ивы (柳树 / willow) в китайском и английском языках различаются. В китайском языке 柳/ ива произносится так же, как и «оставаться», поэтому, когда люди расстаются, они ломают ветви ивы, чтобы выразить свое чувство тоски, и используют изображение ив, чтобы выразить тоску по дальним родственникам и друзьям и ностальгию по своему родному городу. В английском языке метафорическое значение Willow относится к печали вызванной смертью. В Великобритании люди выражают свою печаль в плетеных шляпах из ив. В английском языке wear the willow означает «носить сыновнюю почтительность» и «служить сыновней почтительности», что является метафорой потери любимого человека. Кроме того, в китайском языке ива также используется как метафора для женщин с тонкими бровями и стройной фигурой, например, «柳叶弯眉/ изгиб бровей как ивовые листья», «桃面柳腰/ лицо персика и талия как ива» и так далее.

2.2 Лингвостилистические особенности этнонимов

Слово «этноним» происходит от греческого *ethnos* «народ, народность» и *onoma* «имя». Этнонимы — названия наций, народов, народностей, племён, племенных союзов и тому подобное. Этноним название этноса-самоназвание и название, которое ему дают другие народы: важный признак этнического самосознания. В английском языке можно выделить несколько распространенных этнонима, имеющих китайское происхождение. В первую очередь это само название Китая — *China*, которое, как полагают, произошло, в конечном счете, от старого китайского 絲 (*sī*), которое затем транслитерировалось на санскрит, затем на фарси, распространилось по всей Европе и, в конце концов, пришло в английский. Однако конечное происхождение не ясно, возможно слово происходит от названия династии Цинь. Китайское название страны — 中国 (*chungkuo* или *zhongguo*), что означает “Срединное государство”. От названия Китая происходит и название китайцев как народа — *Chinese*, название китайского языка — *Chinese* и т.д.

Другим важным этнонимом китайского происхождения можно считать этноним *Japanese*, обозначающий японцев и все, что с ними связано. В английский язык слово проникло в 1570-е годы по следующей цепочке заимствований: китайское *jih pun*, (буквально “восход”: *jih* — “солнце”, *pun* — “происхождение”), в малайское (австронезийское) *Jarang*, затем в голландское *Japan*, (во время колонизации голландцами части современной Малайзии), затем слово пришло в португальский — *Jарао*. Такое название объяснимо тем, что Япония лежит на востоке от Китая.

В произведениях английской художественной литературы, созданных Робертом Гансом ван Гуликом, рассказывается о жизни средневекового Китая и сохранении национально-культурного колорита эпохи.

В именах собственных можно выделить два класса:

1. Наименования.

В рассказке герой Ди живет Династия Тан (Tang dynasty / 唐朝). Динстия Тан - это китайская императорская династия, правившая с 923 по 936г. Династия Тан стала расцветом средневекового Китая. В то время развитие династии Тан превосходило все современные страны мира.

В рассказе «The Chinese Maze Murders» автор использует предложение: “They asked several shops behind the Temple of the War God, but no one had heard of a man called Woo Feng”. Английское словосочетание the Temple of the War God в переводе на китайский язык имеет значение – 武神庙 (Wushenmiao). Лексема 武神 означает дух войны, демон; в свою очередь слово 庙 имеет значение храм. Храм духа войны – лексический эквивалент словосочетания Храм Бога Войны.

В повести приводится много рассказов иностранцев, живущих в древнем Китае. В древнем Китае иностранцев называют 华夏 (Hua xia). Иероглиф 华 имеет значение «слава», а 夏 – «китайский человек». В древнем Китае инсторанцев называют чужими. Чужих подразделяют на людей из четырёх стран света: 东夷(Dong yi/ Дуньи), 南蛮(Nan man/ Наньмань), 西戎 (Xi rong/ Сижун), 北狄(Bei di/ Бэйди), где 东, 西, 南, 北 – наименования востока, запада, юга и севера, а иероглифы 夷, 蛮, 戎, 狄 – название племенного союза.

В произведение есть такие предложение “as his palanquin was being carried over the ornamental marble bridge he looked with appreciation at the nine – storied pagoda”. The ornamental marble bridge по – по-китайски: 白玉石桥(bai yu shi qiao). В древнем Китае император проходил по этому мосту каждый год для церемонии поклонения небесам. Это единственный путь для

императора - пройти из императорского дворца в Храм Неба и Храм Сяньнун, поэтому его обычно называют “Тяньцяо”. Pagoda по-китайский называется 宝塔. Пагода - это традиционное китайское буддийское здание. Изначально это было место, где был похоронен Будда. Ярусы Пагоды имеют символическое значение, они отражают цикличное повторение жизни.

В повести автор использует лексика Silky way, по – китайский называет 丝绸之路. Самым процветающим периодом Великого Шелкового пути была династия Тан в Китае. Более 2000 лет назад в Евразии появилась дорога, соединяющая совершенно разные европейские и азиатские цивилизации. Великий Шелковый путь позволил многим людям лучше узнать своих соседей, наладить торговлю, ознакомиться с новейшими религиозными и философскими учениями, установить дипломатические отношения с самыми отдаленными странами. Эта дорога называется Великим Шелковым путем. Название не случайно—шелк является одним из основных ювелирных изделий, поставляемых в Европу восточными торговцами. Производство шелка впервые началось в Китае в третьем тысячелетии до нашей эры, и секрет получения шелковых нитей хранится в самых глубоких тайнах. Считается, что продажа шелка является главным фактором примирения между Европой и Азией. На протяжении веков тайна шелка стала известна и в других странах. Постепенное распространение шелководства шло по древним дорогам, проложенным европейскими и восточными купцами. Они были распространены многочисленными путешественниками, странствующими философами и монахами.

2. Имена собственные в узком смысле.

В произведении представлены важные персонажи Judge Dee. В китайском языке они называются 狄仁杰. Иероглиф 狄 – фамилия главного героя, 仁 означает гуманный, человечный, а 杰 – выдающийся человек,

талант. Таким образом, главный герой характеризуется как выдающийся человек и талантливая и личность.

В произведении «The Chinese Lake Murders» имена главных героев Maryng(马蓉), Qiaotai (乔泰), Taogan(陶甘) имеют очень интересное этимологическое значение. 马 - в китайском языке – лошадь, 荣 – прославленный, именно таким и предстаёт перед нами герой Ма Жун: прославленный своей силой, подобно лошади. Другой герой – 乔泰, тоже обладает рядом положительных качеств. В китайском языке 乔 – высокий, а 泰 – огромный. Цзяо Тай представлен как могучий молодой человек, великан. Рассмотрим этимологию имени третьего помощника судьи 陶甘. Морфема 陶 переводится как гончар, а 甘 – сладкоречивый, и этот герой – гончар, умеющий заболтать любого.

В повести «The Chinese Maze Murders» есть Mrs Lee. В китайском языке 李夫人 (li fu ren). Иероглиф 李 означает груша, а 夫人 - это госпожа. Её имя состоит из названия растения и обращения «госпожа». Для жителей Поднебесной цветущие растения символизируют красоту и цвет, а женщины-воплощение красоты и элегантности. Многие женские имена включают морфемы, которые подчеркивают женскую красоту.

В произведении все фамилии героев взяты из китайского списка «Ста фамилий» (百家姓). «Сто фамилий» - это рифмованный список китайских фамилий. Широко известен в Китае, так как служил учебным текстом для заучивания иероглифов наизусть. Создан в начале эпохи Северная Сун. Вначале список состоял из 411 фамилий, затем был дополнен до 504, среди них состоящих из одного иероглифа – 444, из двух – 60.

2.3 Лингвостилистические особенности топонимов

Топоним — «разряд топонимов, имя собственное, обозначающее собственное название природного объекта на Земле или объекта, созданного человеком на Земле» [Подольская, 1964: 37].

Большинство китайских топонимов в английском языке — это названия городов, провинций и рек Китая, а также некоторых стран, которые граничат с Китаем. Приведем некоторые, наиболее часто встречающиеся примеры.

В первую очередь это, конечно, само название Китая, а также Японии и Монголии (от китайского 蒙古, ménggǔ). Во-вторых, это многие крупные города Китая, в том числе столица — Beijing (от китайского 北京, beijing, что означает “северная столица”) и крупный город Шанхай — Shanghai (от китайского 上海, shànghǎi).

Также, практически все названия китайских провинций в английском языке происходят от их китайских названий, что вполне логично. Однако это нельзя в полной мере сказать о реках, часто в английском языке название реки передает просто перевод с ее китайского названия: Yellow sea (Желтая море в русском языке) от китайского 黄海(huáng hai), что и означает “желтая море”; аналогично Pearl River (река Чжуцзян в русском языке) от китайского 珠江 (zhū jiāng) что означает “жемчужная река”.

Знаменитый монастырь Шаолинь носит название горы, недалеко от которой он расположен. В английском языке это одно из самых распространенных слов китайского происхождения — Shaolin. Название относится к лесам горы Шаоши (少室; shǎo shì), одной из семи вершин гор Сун.

В детективных повестях Роберта Ван Гулика очень важное место занимают топонимы, входящие в состав ономастических реалий и передающие национально – культурный колорит страны.

Топоним Shansi Province звучит как Провинция Шаньси в рассказе «The Chinese Maze Murders» («Убийство в Лабиринте»). Однако при переводе этой работы на китайский язык профессиональные переводчики используют технологию транслитерации: 山西 (Shanxi), чтобы передать графическую форму исходного языка. Лексический компонент этого топонима полностью иллюстрирует его местоположение. Поэтому китайский иероглиф "山" означает "гора", а "西" – "запад". Китайская провинция Шаньси, расположенная в западной части горы Тайхан, подчеркивает свое местоположение и отражается в лексическом названии этого места.

Еще одним топонимом, отражающим национально – культурную специфику Китая, является знаменитая река Хуанхэ (黄河). В рассказе «The Chinese Maze Murders» («Убийство в Лабиринте») Р. Ван. Гулик писал: The Yellow River, что буквально означает Желтая река. В тексте, переведенном на китайский язык, 黄河 (Huanghe) имеет очень интересный лексический компонент с точки зрения этимологии. Лексика 黄 буквально означает желтый, а 河 – река. Желтая река – одна из крупнейших рек в Китае, получила свое название благодаря оттенку ее вод. Море в которое впадает река Хуанхэ, также получило название Желтое море именно вследствие желтых вод реки.

В рассказе «The Chinese Maze Murders» («Убийство на улице Полумесяца») автор использует топоним Poo – yang. В тексте, переведенном на китайский язык, этот топоним 濮阳 (Puyang) имеет довольно интересную этимологическую составляющую. В Китае 濮 обычно используется

обозначении городов, уездов, провинций, а также обозначении реки Пушуй, а 阳 значение теплый, янский и солнечный.

В тексте автор использует топоним 广州 (guangzhou), употребляя тем самым нынешнее название города – Гуаньчжоу, которое более привычно для сегодняшнего читателя и не вызывает вопросов относительно его перевода. Сам топоним имеет достаточно интересную этимологическую составляющую: лексема 广 (guang) в переводе с китайского языка означает широкий, обширный. В свою очередь, лексема 州 (zhou) имеет значение область, штат. Это этимологическое значение полностью передает название города. Гуаньчжоу это самая обширная провинция с политическими, экономическими, образовательными, культурными, транспортными и научно-техническими центрами на юге Китая. Гуанчжоу тоже третий по величине город в Поднебесной, что также указывает на его размеры как обширной провинции.

В рассказе «The Chinese Maze Murders» («Убийство на улице Полумесяца») автор использует топоним The Lotus Lake. По – китайский это озеро называется 荷花池 (he hua chi), что буквально означает река с цветочной клумбой. Слово 河 (hé) в китайском языке имеет значение река, 花 (huā) значение цветок, а 池 (chí) – озеро, водоем. То есть 荷花池 – это озеро с речными цветами. Цветок лотоса в Китае считается священным речным растением, которое украшает большинство водоемов страны. Он является символом чистоты и целомудрия, плодородия и производительной силы. Кроме того, лотос – символ Буддизма. Именно поэтому Лotosовое озеро является священным озером всей Поднебесной.

В рассказе «The Chinese Gold Murders» («Золото Будды») написано «You could at least have chosen a better district than Peng – lai, that dismal place of mist and rain, far away on the seacoast» [Гулик Р.ван, 1962: 3]. Peng-lai, по–

китайски название города - 蓬莱 (Penglai). Это название состоит из двух иероглифов: 蓬 - значение густой, заросший травой, а 莱 – неводеланное поле, запущенная земля. Если рассматривать этот географический объект через его компоненты, то его этимологические корни полностью передают топонимы из его описательных аспектов. Граница Пэнлай когда-то была окружена пятью горами, поросшими густой травой. Здесь высажено большое количество целебных деревьев и трав. Отсюда и название заброшенной земли, заросшей травой.

В произведении автор использует топоним Nan-yuan. Хань-юане это посёлок в Китае, расположенный на юго – западе Сычуани, с многовековой историей и богатым культурным наследием. Территория окружена высокими горами, река Даду протекает с востока и запада, река Люша течет с севера и юга. Nan – yuan по-китайски называется 汉源 (hanyuan). Он состоит из двух иероглифов: 汉 означает млечный путь в небе, а 源 – исток.

Топоним Lan – Fang city звучит как город Ланьфан. Однако при переводе на китайский язык профессиональные переводчики используют технологию транслитерации: 廊坊 (langfang) чтобы передать графическую форму исходного языка. Лексический компонент этого топонима полностью иллюстрирует его местоположение. Ланьфан город в провинции Хэбэй. В китайском языке слово 廊 означает проходы под карнизами, проходы в домах или отдельные крытые переходы, включая монастыри и веранды, выполняют функции затенения, защиты от дождя и отдыха. А 坊 – улица.

В повести автор использует топоним Half Moon Street. В тексте, переведенном на китайский язык, автор использует словосочетание 半月街, также используется техника буквального перевода. В китайском языке слово 半月 – полумесяц, а лексема 街 означает улица. Улица Полумесяц - это место, где разворачиваются события, повествующие о судебных делах судьи Ди.

Однако, если внимательно ознакомиться с названием описываемой повести, можно заметить, что английское название Half Moon Street в переводе на китайский язык 铜钟(tongzhong) – медный колокол. Этот перевод был выбран не случайно. Именно под медным колоколом было найдено тело человека, убийство которого судья Ди расследовал достаточно долгое время. В приведенном выше названии автор использует прием подстановки лексики, полностью заменяя название произведения, чтобы полностью понять его содержание.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Во второй главе работы описываются функционирующие в английском языке китайские фитонимы, этнонимы и топонимы. Мы анализируем некоторые китайские лексемы, которые широко используются в английском языке. Мы привели примеры из произведений Роберта Ханса Ван Гулика — нидерландского востоковеда, дипломата, музыканта и писателя. В англоязычных произведениях художественной литературы Роберта Ханса Ван Гулика широко представлена лексика, отражающая национально-культурную специфику средневекового Китая. Составляющими ее единицами являются слова, описывающие бытовую жизнь средневекового Китая, этнографические и мифологические аспекты, наименования характерных для этой страны географических названий, достопримечательностей и др.

Фитоним является ещё и знаком культуры, поскольку природа — это источник вдохновения, без которого не может обойтись ни одна культура. Фитонимы могут употребляться в художественном тексте для выражения авторских представлений о мире. Изучение фитонимической лексики в художественных текстах будет вкладом в осмысление авторской картины мира.

Этнонимы — это названия наций, народов, народностей, племён, племенных союзов и тому подобное. Важным признаком этнического самосознания любой нации является комплекс его представлений о своём историческом прошлом и религиозные особенности.

Топонимы представляют интерес не только для истории, географии, культуры, но и для лингвистики. Лингвокультурологический анализ топонимов помогает изучить взаимодействие языка и культуры, чтобы определить и объяснить, как персонализировать функцию идентификации топонимов (хранителей и переводчиков культур).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении можно сказать, что система культурных ценностей Китая занимает свое, особое место в языковой картине мира людей, говорящих на английском языке. Они, несомненно, отражаются в словах, заимствованных из китайского языка. В данной работе были раскрыты не только понятия языковой картины мира и культурных ценностей, но и главные этапы истории взаимодействия китайских и англоговорящих народов, особенности их развития, а, следовательно, и история, и особенности взаимодействия их языков.

Китайский язык имеет совершенно иной фонетический строй и произношение, далекое от английского, кроме этого в китайском языке важную роль играет тональность, незнакомая носителям английского языка — такие большие различия, скорее всего и являются причиной совсем небольшого количества заимствований (по сравнению с заимствованиями из других, например, европейских языков). Однако китайско-английский контакт имеет место быть, и заимствования из китайского языка в английский, хоть их и немного, имеются.

Культурные ценности китайского народа и культурные ценности европейских народов, в том числе англоязычных существенно отличаются и большую роль в китайско-английском контакте сыграли именно торговые отношения Британской Империи с Китаем и следующие за ними отношения между этими народами. Именно в этот период в английский язык входят те китайские лексемы, отражающие новые и уникальные для картины мира англоговорящих людей предметы и явления.

Анализ китайских культурно значимых лексем, функционирующих в английском языке, показал, что кроме многих китайских лексем связанных с кулинарией, философией, религией, в английском языке встречаются китайские фитонимы, этнонимы и топонимы. Многие из них используются

только в официальных географических описаниях и т.п., другие же используются в повседневной речи носителей английского языка.

Происхождение многих рассматриваемых в работе лексем четко указывает на китайский язык, часто на кантонский диалект, который распространен на Юге Китая — область, которая более других взаимодействовала в англо-китайской торговле и дальнейшей истории отношений. Некоторые же лексемы имеют только предположительно китайское происхождение, но сильную ассоциацию с Китаем и китайской культурой.

Анализ показал, что чаще всего встречаются фитонимы, названия фруктов, сортов чая, корнеплодов. Используемые соответствующие топонимы и этнонимы часто тесно связаны между собой. Также, стоит учитывать огромное количество официальных названий китайских городов, рек, провинций и т.д., которые используются в английском — они не так употребительны, как название столицы Китая или название Японии, однако чаще всего они не имеют своего названия в английском и взяты из китайского языка. Происхождение некоторых слов неясно и имеет только предположительно китайское происхождение, однако часто такие слова имеют устойчивую связь с Китаем в языковой картине мира носителей английского языка (например, слово *silk*).

Китайские слова заимствовались в большинстве случаев из-за неимения английского эквивалента, из-за уникальности предмета, понятия или явления, пришедшего из Китая. Именно последние и стали частью китайских ценностей, отражающихся в языковой картине мира совершенного других народов. Они крепко ассоциируются с Китаем и китайской культурой. При употреблении данных заимствований, нет сомнения, что данные явления или предметы каким-то образом связаны с Китаем. К таким лексемам можно отнести само название Китая и его местностей, городов, рек и т. д.;

некоторые фитонимы, обозначающие растения, их плоды, сорта чаев, которые могут быть найдены только в Китае, или же которые известны тем, что в большом количестве находятся в Китае. К таким лексемам можно отнести *China, chinese, Shanghai, Shaolin, Bok Choy* и другие.

Некоторые же названия настолько крепко вошли не только в английский язык, но и в саму жизнь народов, говорящих на английском, что перестали отражать их “китайскую сущность”. Такими лексическими единицами можно считать слова *tea, chai, Japan, lychee* и другие.

Цель работы, исследование лексических единиц, реализующие национально – культурные ценности Китая и их роли в современном английском языке, достигнута. Но тема данного исследования не исчерпана, к дальнейшим задачам можно отнести расширение исследования и рассмотрение других лексем, а также более глубокий филологический анализ употребления китайских лексем в английском для более полной и обоснованной картины.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 524 с.
2. Верещагин Е. М. Язык и культура. – М.: Индрик, 2005. – 1038с.
3. Влахов С. Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа, 1986. – 416 с.
4. Галицына Е.Г. Особенности изучения лексической группы фитонимов (на материале фитонимов древнеанглийского языка). // Молодой ученый. 2015. – № 10.5. – С.36 – 37.
5. Гумбольдт В.Фон. Избранные труды по языкознанию. — М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400 с.
6. Гумбольд В. Фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – С.7.
7. Ерофеева Л.А. Метафорические репрезентации доминантных концептов в поэтической картине мира Р.М. Рильке. –М.: РГБ, 2007. – 200 с.
8. Зиновьева Е.И. Лингвокультурология: от теории к практике. – СПб.: СПбГУ; Нестор – История, 2016. – С.25 – 27.
9. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1996. – 320с.
- 10.Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. – 1994. – №4. – С. 26 – 45.
- 11.Кубрякова Е.С. О современном понимании термина «концепт» в лингвистике и культурологии // Реальность, язык и сознание.

- Международный межвузовский сборник научных трудов. – Тамбов.: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – Вып. 2. – С. 67 – 75.
- 12.Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII -начало XIX века). – СПб.: Искусство, 1994. – С. 35.
- 13.Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. – К.: Знання, 2004 – С.46.
- 14.Маслова В.А. Когнитивной лингвистика: учебное пособие. – Мн.:Тетра Системс, 2004. – 256с.
- 15.Моисеева В.Л. Безличные глагольные предикаты состояния лица в русской языковой картине мира. – СПб.: РГБ, 1998. – С.2.
- 16.Пименова М.В. Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово.: График, 2004. – С. 5.
- 17.Подольская Н. В. Принципы топонимики: [учебное пособие] – М.: Наука, 1964. – С.37–39.
- 18.Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. — М.: Наука, 1988. — 192 с.
- 19.Розенталя Д. Э Современный русский язык. – М.: Логос, 2002. – 528с.
- 20.Стернин И.А., Попова З.Д. Когнитивная лингвистика. – М.: «АСТ – Восток – Запад», 2007. – 314 с.
- 21.Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: МГУ, 2004. – С.37.
- 22.Тер-Минасова С. Г. Язык, личность, Интернет // Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М.: Вестник МГУ, 2000. – № 4. – С.27.

23. Токарев С.А. Энциклопедия «Мифы народов мира», том 1-2. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – 127с.
24. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – М.: Высшая школа, 1968. – С. 182–359.
25. Филиппова О. В. Языковые реалии как вербальное выражение специфических черт национальных культур // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов.: Грамота, 2009. – № 1 (3). – С. 196–201.
26. Яковлева Е.С. К описанию языковой картины мира // Русский язык за рубежом. – М.: Гнозис, 1996. – № 1–3. – С.47–56.
27. Adami E. Lexical Borrowing as a Sociolinguistic Phenomenon: Focus on Early Chinese Loanwords in English. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.scribd.com/document/370487870/Lexical-Borrowing-as-a-Sociolinguistic> (дата обращения: 2013-2014).
28. Gooden Ph. Name dropping: A No-Nonsense Guide to the Use of Names in Everyday Language. – London, 2006. – 211p.
29. How Has the Chinese Language Influenced English? // South China Morning Post // <https://www.scmp.com/> [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.scmp.com/magazines/hk-magazine/article/2037240/how-has-chinese-language-influenced-english> (дата обращения: 09.04.2020)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Gulik Robert The Chinese Bell Murders. – USA, Harper Paperbacks, 2009. – 298p.

2. Gulik Robert The Chinese Gold Murders. – USA, Harper Paperbacks, 2009. – 310p.
3. Gulik Robert The Chinese Lake Murders. – USA, Harper Paperbacks, 2010. – 268p.
4. Gulik Robert The Chinese Maze Murders. – USA, Harper Paperbacks, 2010. – 290p.
5. Online Etymology Dictionary // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 09.04.2020)
6. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192с.